

Дауев Руслан Саламович

**ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье исследуется культура чеченцев матриархального периода. Анализ содержания мифов, верований народа позволил показать динамику функциональной роли чеченской женщины в системе древней культуры и выявить ее влияние в современных условиях.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/18.html](http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/18.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

**MYTH ROLE IN ADVERTISING COMMUNICATION STRUCTURE****Alla Aleksandrovna Gus'kova***Department of Philosophy  
Magnitogorsk State University  
philosof@masu.ru*

The author reveals myth role in advertising communication, pays special attention to the identification of the images and behaviour mythic structures that are implemented by mass media in their impact, describes some aspects and functions of mythological thinking, which form the important part of modern consciousness, emphasizes the fact that commercials or comic books characters are the modern versions of mythological heroes, and concludes that thus the mythologization of personalities and their transformation into the image as a model occur with the help of mass media.

*Key words and phrases:* myth; ambivalence; discourse; advertising copies; advertising clip; ordinary knowledge; advertising communication.

УДК 008(091)470; 661

*В статье исследуется культура чеченцев матриархального периода. Анализ содержания мифов, верований народа позволил показать динамику функциональной роли чеченской женщины в системе древней культуры и выявить ее влияние в современных условиях.*

*Ключевые слова и фразы:* матриархат; культура; религия; богини; функциональная роль; идентичность; женщина.

**Руслан Саламович Дауев***Кафедра технологии социальной работы  
Чеченский государственный университет  
x822xx@mail.ru***ДИНАМИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ  
В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ<sup>©</sup>**

В чеченском обществе женщина в функциональном плане во многих случаях даже сегодня самостоятельна. «Мать семейства, - пишет Б. Б. Нанаева, - также пользовалась значительной властью над детьми... Ей принадлежал решающий голос при выдаче дочери замуж, она полностью вела домашнее хозяйство, и мужчина, как правило, не вмешивался в женские вопросы» [2, с. 32]. Естественно, сегодняшний общественный статус чеченки сложился исторически и отражает в себе определенные аспекты трансформации культуры народа.

Сегодня, изучая менталитет народа, его психологию, культуру, мировоззрение и т.д., мы не можем не учитывать его прошлую историю, историю духовной жизни этноса. Это приобретает особую актуальность в связи с необходимостью преодоления кризиса культурной идентичности в современных условиях.

Если говорить о научной новизне статьи, то следует отметить, что в ней старая информация предстает в новом аспекте. Общественная роль женщины раскрывается в динамике общественного развития.

История духовной культуры чеченцев была объектом изучения и гениев, и известных исследователей, в их числе А. С. Пушкин, А. П. Берже, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, М. Ковалевский, В. Миллер, П. К. Услар, У. Лаудаев, А. П. Ипполитов, М. О. Косвен, Ф. И. Леонтович. Из современных исследователей, в той или иной мере исследовавших культуру чеченского народа, следует назвать С. А. Арютюнова, чеченских ученых Б. Б. Нанаеву, В. Ю. Гадаева, З. И. Хасбулатову, К. З. Чокаева и др.

Важнейший шаг в развитии духовной жизни, религиозных верований и представлений об окружающем мире был сделан в эпоху развитого матриархата. Мужчина занимался в основном охотой, и пища, добываемая им, была в большинстве своем случайной. А деятельность женщины являлась основой жизнедеятельности общины и приносила пищу регулярно, это определяло ее место в обществе. Особенно позиции женщины укрепились на первых порах возникновения скотоводства и земледелия. В этот период и скотоводство, и земледелие были сферой деятельности женщины. И это послужило тому, что «чрезвычайно возросло влияние женщин, поскольку увеличилась их доля участия в общественном труде» [8, с. 78]. Данный факт незамедлительно отразился на мировоззрении людей. Женщина-мать управляла родом. Изменения в земной жизни непосредственно отразились на религиозных представлениях. «Вместе с матриархатом, - пишет Ш. Эншлен - появились богини матери... Именно в эту эпоху надо искать возникновение образов Реи, Кибелы, Исиды и многих других» [Там же, с. 79].

В период матриархата наличие в общине пищи, тепла в жилище зависело в основном от женщины, а это определяло ее общественное положение. Подобно человеку, каждое явление природы и животного мира, по древним представлениям людей, должно было иметь материнское начало. Такое отношение к окружающей действительности породило у чеченцев представления о богинях-матерях. У чеченцев были известны такие богини-матери как Хи нана (мать воды), Дерца нана (мать вьюги), Мех нана (мать ветра), Це нана (мать огня). Мы видим, что данные богини являются матерями тех или иных природных явлений, от которых во многом зависела человеческая жизнь. К ним индивид обращался за благополучием, удачей и т.д.

Особым почитанием у чеченцев пользовалась Меркан Нана (Мать страны), которая отождествлялась с богиней плодородия и деторождения Тушоли.

В чеченском обществе Терла сохранилось в народной памяти культовое место Меркан Нение (к матери страны), где проводились культовые праздники и церемонии в период пробуждения природы [5, с. 43].

«На этом месте стоял храм, посвященный «Матери Земли» (Кибела, Гера, Тушоли). Праздник «Меркан Нана» проходил в марте-апреле перед началом весенней пахоты. К празднику никаройцы избирали в «Меркан Нана» самую красивую девушку из аула, лет 15-17, наряжали ее, на голову надевали «Зезагин Кочур» - венок из пестрых цветов, который плели девушки и только при лунном свете. Предварительно готовили первотелку красной масти, на шею вешали надочажную цепь, которая громыхла по камням. К ее рогам привязывали пестрые ленты, которые развевались на ветру. «Меркан Нана» - девушка-богиня вела ее за веревку, и весь народ с пением гимнов в честь богов, с вином, хлебом и сыром шел за Меркан Нана, шли все от мала до велика, даже очень престарелые; если кто-нибудь не в силах был идти, то их сажали на лошадей» [Там же, с. 43-44].

Вся эта процессия обходила аул и приходила к храму. Жрец вместе с толпой и Матерью Земли - «Меркан Нана» - три раза обходил вокруг храма, исполнял соответствующие магические знаки и резал корову в жертву пробуждающейся природы. Кровью жертвенного животного всем присутствующим «Меркан Нана» ставила пальцем метки на лбу - «Ценчу цийн тледа». Все жители считались причащенными к святой жертве и матери богов «Меркан Нана» (Гера, Кибела, Тушоли).

«Бытование этого обряда, - пишет А. С. Сулейманов, - нами обнаружено в обществах Чанта, Майста, Хилдехья, Маблхиста и Терла, в Ингушетии на берегах реки Асса, в Хевсуретии, Гушетии, Пшавии» [Там же].

Принесением в жертву животного люди теперь умилоствивляют богинь, которые управляют ветром, солнцем, дождем, другими явлениями природы, а также всем обществом.

«В день праздника (описанного в прошлом веке) жрец святилища выносил к народу деревянный идол Тушоли с бронзовой маской на лице. Люди в благоговении и ужасе падали ниц, не смея взглянуть на святыню. Жрец объявлял народу: «Тушоли улыбнулась, будет благоприятное лето!» - и люди ликовали; или напротив: «Тушоли хмурится». Тогда охваченные паникой горцы спешили на поля и вытапывали часть посева, чтобы умилоствивить грозную богиню» [1, с. 38-39]. Вытапывание посевов здесь является формой жертвоприношения, а любое жертвоприношение преследовало одну цель - умилоствивить бога, подкупить его.

В честь богини Тушоли в день праздника исполняли песню:

Скотину лучшую кормим и нежим  
Мы для себя,  
А тучную станет - ее зарежем  
Мы для тебя... [4, с. 100].

Образ богини Тушоли в представлениях чеченцев претерпел большие изменения. В ее образе ощущаются пережитки языческой религии периода матриархата, а затем и патриархата. Поэтому она является одним из примеров синкретизма, среди языческих богов сохранившая в своем образе пережитки предшествующих религиозных верований. Существует мнение, что «культ божества Эльта (покровитель охотников) и богини плодородия Тушоли зародились именно в раннежелезном веке» [3, с. 22]. На наш взгляд, культ богини Тушоли гораздо древнее. Свидетельством тому является тот факт, что на лице деревянного идола Тушоли-женщины крепился камень, к которому в дни праздников в ее честь прикасались грудью беременные женщины [7, с. 17]. Это явные отголоски культа камня. В 1921 г. Е. М. Шеллинг в Ингушетии нашел возле богини Тушоли четырехгранный памятник из камня. К этому памятнику ходили бездетные женщины. «Женщины, не имеющие детей, откалывали от столба кусочек и вешали себе на шею. Камень этот естественно считался священным. Возле этого столба устраивались скачки и другие торжества» [Там же]. Кроме того, обращает на себя внимание и тот факт, как мы видели выше, что на лицо деревянного идола богини, когда его выносили в праздники из святилища, надевали бронзовую маску.

В период крушения матриархата и наступления патриархата, когда богини-матери соответственно уступили ведущую роль богам-отцам, Тушоли, подобно женщине в реальной жизни, потеряла свою былую власть и превратилась в дочь верховного бога Дела. Молящиеся называли ее в своих молитвах и «божьем ликом», и «идушей от Дела», и «матерью людей». Теперь ее функцией является посредничество между Делом и людьми, аналогично Афине-Палладе по отношению к громовержцу Зевсу, или также Божьей Матери и Христа. Возможно именно ее теперь состояли в основном в том, чтобы «к Дела идти скорым шагом, у него просить умной речью» [6, с. 130]. Теперь ее функциональная роль полностью зависела от воли бога Дела - создателя всего сущего.

Необходимо сказать, что даже в эпоху патриархата женщины-богини управляли не только явлениями природы, но также активно воздействовали на общественные процессы, взаимоотношения людей и даже народов. Об этом нам напоминает множество топонимов и сказаний, связанных с богинями, которые ведали вопросами мира, войны, красоты, добра и т.д.

Недалеко от села Толстов-юрт (Довькар эвла) имеется живописное урочище, которое называется Сатиге (Сати те) «Сате к». Существует следующее предание: здесь обитала женщина-нарт Сата (по другим вариантам Сатиха) на хребте Чергазийн раг1 (раг1 – чеч. – хребет). Сата (Сатиха) считается матерью всех нартов, а также трех богинь (трех гурий) - Маьлхан Аьзни (богиня солнца), Дари-Ден-Куока (богиня мира) и Дийка-Дела-Йо1 (богиня добра). По представлениям древних чеченцев, они обитали на вершинах живописных гор, на снежных вершинах, на труднодоступных скалах.

Видимо, древним чеченцам представлялось, что Маьлхан Аьзни как идея красоты воплощалась в красивой девушке и, несомненно, в невесте. В древние времена существовал обычай, когда случалась ссора или драка между мужчинами на свадьбе, то к ним выводили невесту с зеркалом. Она направляла отражение солнца на дерущихся, как только на них падал луч солнца, они тут же опускали оружие.

Дари-Ден-Куока (Дари - шелковая материя, Ден - делает, Куока - собственное имя), или Рег1ан-Куока (Раг1 - хребет), или Маша-Бузу-Куока (Маша - паутина, сукно, Бузу - делает, прядет) - богиня мира. Состояние вечной войны между народами, племенами породило идею о богине мира. Эта идея должна была, как и другие жизненно важные, персонализироваться в представлении народа. Представления об операции ткачества (соединение, целостность, единство) были экстраполированы на взаимоотношения людей. Порыв нити (маша - паутина, сукно) - это нарушение целостности, процесса здоровых взаимоотношений, гармонии. Отсюда, по нашим представлениям, берет начало чеченское понятие «Машар» (мир). Маша (паутина, сукно) - нить, которая «соединяет» людей, цельное сукно, которое соткано богиней мира Маша-Бузу-Куока - это мир. И обычай, который мы помним сегодня, когда женщина бросает между дерущимися платок со своей головы, ничто иное, как отголосок древнейших представлений о мире. Платок - продукт деятельности богини мира, брошенный к ногам мужчин, требовал восстановления мирных отношений (машар - мир, маша - сукно).

Итак, в истории духовной жизни чеченского этноса как в зеркале отражаются многие аспекты общественного положения женщины и ее роли в семейно-бытовой жизни. Современная функциональная роль женщины в чеченском обществе, как видно из источников, обусловлена предшествующей историей народа, историческим развитием его культуры, и она находилась всегда в динамике, в развитии, как и само общество.

Эволюционный путь развития чеченского общества явился определяющим фактором сохранения, приспособления и даже превращения древних верований в обычаи и традиции, в императивы повседневной морали и этики. Все это отражается в поступках и поведении людей в общественной жизни и в конкретных делах.

Анализ древних мифов и сказаний способствует глубокому пониманию многих явлений, которые проявляются на бессознательном уровне в общественной жизни, семейно-бытовых отношениях и в современной культуре народа. Знание истории культуры народа способствует формированию культурной идентичности личности, что оберегает ее от влияния радикальных религиозных воззрений.

#### *Список литературы*

1. **Виноградов В. Б., Межидов Д. Д., Успаев Г. И.** Религиозные верования в дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981. 112 с.
2. **Нанаева Б. Б.** Традиции социально-правового регулирования в чеченском обществе. Назрань, 2009. 190 с.
3. **Очерки истории Чечено-Ингушской АССР.** Грозный, 1972. 360 с.
4. **Песни вайнахов.** Грозный, 1972. 180 с.
5. **Сулейманов А. С.** Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. Ч. 1. 230 с.
6. **Умаров С. Ц.** Доисламские религиозные верования чеченцев и ингушей // Характер религиозности и проблемы атеистического воспитания. Грозный, 1979. 32 с.
7. **Шемилев И. А.** Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. Грозный, 1964. 65 с.
8. **Эншлен Ш.** Происхождение религии. М., 1954. 90 с.

#### **WOMAN'S FUNCTIONAL ROLE DYNAMICS IN ETHNIC CULTURE SYSTEM**

**Ruslan Salamovich Dauev**

*Department of Social Work Technology*

*Chechnya State University*

*x822xx@mail.ru*

The author studies the Chechens' culture of matriarchal period, shows a Chechen woman's functional role dynamics in ancient culture system and reveals its impact under modern conditions by means of the analysis of people's myths and beliefs content.

*Key words and phrases:* matriarchy; culture; religion; goddesses; functional role; identity; woman.